

И. Н. Бахмалъ.—„Положи солнцу“ (пастель).

СТОЛИЦА И УСАДЬБА

№ 50.

ШОКОЛЯДЪ, КАКЛО.
ЖОРЖЪ БОРМАНЪ

15 ЯНВАРЯ 1916 Г.

Отд. №—85 коп., въ кіоскахъ жел. дор.—90 коп.

СТОЛИЦА и УСАДЬБА

ЖУРНАЛЪ КРАСИВОЙ ЖИЗНИ

№ 50.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ СЪ 15 ДЕКАБРЯ 1913 ГОДА.

15 ЯНВАРЯ 1916 ГОДА.
ПЕТРОГРАДЪ.

ГРЕМЯЧЪ.

(Имяніе кн. Вас. Дм. Голицына, въ Черниговск. губ.).

На берегу Судости, почти при сѣвѣніи ея съ суходолной Де-сней, со стороны винограднаго дуга, раскинулось имяніе Гре-мечъ, принадлежащее князю Василію Дмитріевичу Голицыну, ди-ректору Румянцевскаго и Публичнаго музеевъ (въ Москвѣ).

Старинный одноэтажный домъ, построенный много лѣтъ тому назадъ на мѣстѣ сгорѣвшей усадьбы, не имѣетъ никакой опре-дѣленной архитектуры, но онъ симпатиченъ своей конструкціей удобной барской усадьбы, гдѣ все приспособлено для жизни мно-

Въ паркъ Гремчъ.
Княгиня Праск. Мих. Го-
лицына, княжна Марья
Вас. Голицына и Ал. Мих.
Невзловъ (справа).

Часть парка
въ Гремчѣ.

Столовая въ Гремчѣ.

гостиной семьи, много и подолгу
живавшей въ своемъ родовомъ
гнѣздѣ.

Громоздныя террасы, одна со
стороны къ саду, другая со стороны
парка, уставленные растеніями, при-
даютъ дому оригинальный видъ.

Передъ домомъ разстилается за-
ливной лугъ, впадающій въ реку Суа-
сти, катящей свои воды въ весенней
разливъ почти у самыхъ террасъ
дома. За Суастыю сплошная стѣна
лѣса, прорѣзанная только просѣкой,
планомерно вырубавшеюся противъ
одной изъ главнѣйшихъ аллей парка.
Красивая панорама открывается изъ
этой просѣки на рѣку, лугъ и длин-
ную аллею парка, въ концѣ кото-
рой мелькаютъ купола еще не
оконченнаго постройкой сельскаго
храма, почти собора.

Одна изъ достопримечатель-
ностей имѣнія—это именно его паркъ,
или рѣшъ Уестбилъ, раскинувшийся въ
извѣстномъ масштабѣ по образцу
замѣнательнаго сада французскихъ ко-
ролей. Такъ же расположены круг-
лые фонтаны, выдѣляющіеся изъ
себя сложными хитрыми дви-
женіями; тѣ же ronds points, съ двой-
ными рядами окружающихъ вѣно-
выхъ липъ; тотъ же таинственный,
слегка мрачный колоритъ въ пре-
мьѣхъ аллея, говорящій о про-
шломъ.

Вообще, это одно изъ тѣхъ
имѣній, вокругъ которыхъ сплетается
много легендъ, много разгово-
ровъ о переселеніи и его аристокра-
тіи и окружающей природѣ. Под-
твержденіемъ тому служатъ бли-
зкое раскопаніе; близко отъ
дома, въ саду, найденно было погре-
беніе еще до христіанской вѣры,
подземные ходы и фундаменты

Уборка аллей в
парке Гренича.

храма; в одном из заловых
рыж, с семисаженой глубины,
рыбаками извлечено было старин-
ное оружие времени Казха XII,
что говорит о происхождении
здесь боях, а в запертом
труду ширя, при чистке его, на-
толкнулись на коллекцию старин-
ных бронзовых предметов, по
асей древности спрятанных
жилье-либо из прежних влады-
цев в какую-нибудь смутную
эпоху и забытых там.

Около дома, почти рядом, двух-
сотлетняя церковь с чудотворной
иконой Казужской Божьей Матери,
украшенной резьбой, вышитой золотой
канителью, руками бывших вла-
дальцев Корсаковых и Ладомир-
ских. Колокольная храма, как гласит
предание, была выстроена креще-
ственными в одну ночь, после того,
как получено было разрешение на
ея постройку, которого прихожане
добивались много лет. Имение
Гренич перешло к князю Голицыну
по женской линии от матери, ро-
жденной Ладомирской. Первый из
родов Ладомирских был сыном
любимца Екатерины II, Римского-
Корсакова и графини Строгановой.

Имение со всеми принадлежав-
шими ему в то время вотчинами
и угодьями было пожаловано еще
в 16 веке малороссийскому вой-
сковому вдове сына гетмана Самой-
ловича, за услуги, оказанные по-
следним Малороссии, и грамота
подписана гетманом Мазепой.

С тех пор имение и пере-
ходило из рода в род, от
Самойловичей к Корсаковым,
потом к Ладомирским и, на-
конец, досталось нынешнему
его владельцу, князю В. Д. Голицыну.

В. Г.

Домик в
парке.

На крыльце
крестьяне в
празднич-
ном наряде.

Княгиня Мар. Вас. Голи-
цына в местном на-
ряде.

Перепечатка без указания по-
точками не производится. Запреще-
но воспроизводить и тиражировать
любым способом.
Издание 20 марта 1911 года.

Олени. Из ранних карандашных рисунков
И. И. Шишкина (1855 г.)

КОЛЛЕКЦИЯ И. И. ШИШКИНА.

„Лѣсной богатырь—художникъ“, „царь лѣса“,— какъ называли современники Ивана Ивановича Шишкина (1831—1898),— живя въ своихъ неувядаемыхъ произведенияхъ, созданныхъ его волшебной кистью, его карандашомъ, перомъ и гравировальной иглой.

Я неоднократно бывалъ въ квартирѣ его осиротѣвшей семьи, гдѣ вся обстановка до мельчайшихъ ея подробностей говорить о томъ, что отсутствующій хозяинъ, творецъ „Чернолѣся“, „Соснового бора“, „Вечерней зари“, невидимо присутствуетъ здѣсь; всегда казалось мнѣ, что онъ куда-то вышелъ и вотъ-вотъ сейчасъ вернется, откроетъ дверь и войдетъ въ комнату, — мощный, широкоплечій, съ сѣдою волной вьющихся непокорныхъ волосъ и съ мягкой улыбкой... Онъ не приходилъ, но со стѣны смотрѣли вдумчивые, молодые, пронизательные глаза портрета, на которомъ прекрасно изо-

браженъ иконописцемъ Осokinымъ 20-лѣтній Шишкинъ, еще только начинавшій тогда заниматься живописью.

Сидишь и смотришь, а между тѣмъ слушаешь воспоминающаго близкихъ о томъ—о другомъ, какъ, напримеръ, родители Шишкина не хотѣли, чтобы онъ сдѣлался художникомъ, и какъ мать воскликнула однажды съ неподдѣльнымъ ужасомъ, молитвенно поднимая руки къ образамъ:

— Господи, да неужели-же мой сынъ будетъ маляромъ!..

Разсказывали и о томъ, какъ, живя какъ-то лѣтомъ въ Меррекулѣ съ нѣкоторыми изъ своихъ учениковъ, Шишкинъ частенько писалъ этюды въ паркѣ.

Вотъ разъ подходитъ къ нему генералъ (дядя лѣтанта-живописецъ), разсматриваетъ, шуритъ и покровительственно замѣчаетъ:

— Гм... ничего.. схвачено какъ будто недурно...

Марья Гавриловна,
квартирная хозяйка.
Изъ раннихъ карандаш-
ныхъ рисунковъ И. И.
Шишкина (1855 г.).

Копія гипса.
Изъ украин-
скихъ работъ
И. И. Шис-
кина (моск-
овскаго періода,
1855 г.).

Копія гипса.
Изъ украин-
скихъ работъ
И. И. Шис-
кина (моск-
овскаго періода,
1855 г.).

Въ зелени. Рисунки карандашомъ О. А. Лагода-Щицкиной.

Среда у И. И. Шишкина. Акварель Н. Загорского (1892 г.).

Художник встает и, приветливо раскладываясь, отвечает с улыбкой:

— Благодарю за лестный отзыв. Позвольте познакомиться. Шишкин.

Смущенному генералу осталось одно — поскорей ступеваться.

В прекрасном виде сохранилась коллекция покойного художника, где, кроме его собственных произведений, много картин и рисунков других живописцев и, большею частью, все выдающихся.

Тут и глава римского академизма — Карло Маратти (1625—1713), давший одну из своих многочисленных Мадонн (за эту излюбленную тему он был прозван «Carluccio delle Madonne») и товарищ знаменитого автора картины «Явление Мессии», А. А. Иванова, — Раув, и ученица Грёза, — Леду, с его же манерой серебристой красочности и тонкого, грациозного письма; есть Нестеров, Крамской, В. Вереща-

Автопортрет-офорт И. И. Шишкина.

Группа деревьев и облака. Рисунки акварелью Федора Васильева (1867 г.).

После нея, рано умершей, осталось немало картин, рисунков, офортов и неизданных еще иллюстраций к поэтической сказке Я. П. Полонского: «Кузнечик-Музыкант».

Съ картинъ глаза перебѣгаютъ на дорогія издѣлія изъ стариннаго фарфора и хрустала: чашки, блюда, вазы, сахарницы, кубки — екатерининскіе, наполовскіе, николаевскіе (въ китайскомъ вкусѣ), французскіе съ живописью въ стилѣ Буше, японскіе, плетенія тарелки англичанина Гарднера (1766 г.), очень цѣнныя, ничѣмъ неуступающія саксонскимъ.

Все это собирала заботливая рука челоѣка съ высокимъ художественнымъ вкусомъ, а теперь, послѣ его смерти, все это также заботливо охраняется его дочерью, пейзажисткой Ксеной Шишкиной, которой удалялъ отецъ искру отъ своего творческаго огня.

— Нѣтъ ли еще чего нибудь рѣдкаго? — задаетъ вопросъ, заранѣе зная, что тамъ, въ мастерской мо-

тиль (портретъ отца Шишкина, бывшаго елазбужскимъ городскимъ головой), ученикъ К. Брюллова, — А. М. Максимовъ, В. Зарубинъ, скончавшійся въ молодости дивный пейзажистъ — Федоръ Васильевъ (шуринъ Шишкина), представленный въ великолѣпной небольшой картинѣ «Облака», академикъ исторической живописи — А. Бейлеманъ («Рожденіе Христа»), К. Гунтъ, Сталь-фонъ-Гольштейнъ, Аригольда (гуашь).

Изъ скульпторовъ двое — И. Гинцбургъ и Л. Поленъ.

Украинскій поэтъ — художникъ Тарасъ Шевченко далъ удивительный по исполненію, изящный акварельный рисунокъ, изображающій Антона Лагоду, отца художника, бывшей замужемъ за Шишкинымъ.

Сначала ученица, а потомъ супруга Ивана Ивановича, О. А. Лагода-Шишкина была и даровитой офортисткой, и художницей. О ней отзывался самъ Шишкинъ, что «музыка ея карандаша» превзошла всѣ самыя смѣлыя ожиданія.

И художники, таится
го толстых папок.

И вот мало-по-малу выни-
маются и раскладываются на
столах, на роялях, на стульях
цѣнные реликвии.

Это, так сказать, снятая
святых шишкинского музея.

Вот цѣлый рядъ тетра-
дей еще молодого И. И. Шиш-
кина, гдѣ помѣщены его ран-
ние рисунки съ гипсовъ, чер-
тежи, перспективы, сѣтковые
эффекты, теорія тѣней и без-
конечные наброски съ натуры,
между которыми попадаются
портреты товарищей, деревъ,
различныя строенія, коровы,
лошади, олени, различныя
фигуры, комната самого ху-
дожника, гдѣ онъ работалъ
въ 1853 г., наконецъ эскизы
будущихъ картинъ.

Тутъ же мелькаютъ порой
бѣглыя мысли и афоризмы.

Привожу нѣкоторые изъ
нихъ.

„Брюлловъ отъ учениковъ
постоянно требовалъ, чтобы
они въ свободное время и на
прогулкахъ заносили въ свои
альбомы все обращающее на
себя вниманіе живописностью
или представляющее трудную
задачу для художника“.

„Борьба съ технической частью искусства—тайна
развитія таланта“.

Красная гора въ Елабугѣ. Акварель К. Гуна.

„Работа есть условіе таланта; охота и возмож-
ность преодолевать трудности есть характеръ та-
ланта“.

„Постоянная работа есть законъ искусства“.

„Художникъ, копируя природу, въ которой все
безпрестанно движется и перемѣняется, не можетъ
схватить въ ней разомъ болѣе одного мгновенія“.

„Для художниковъ посредственныхъ одна при-
ятная, условная манера кажется лучше, чѣмъ без-
конечное разнообразное подражаніе природѣ“.

„Отыщите одну истинную красоту въ художествен-
номъ произведеніи, и вы будете богаче того, который
нашелъ въ немъ десять ошибокъ“.

Среди указанныхъ тетрадей есть одна небольшая,
принадлежащая исключительно Федору Васильеву
съ его полными жизни набросками облаковъ, лѣс-

Художники отдыхаютъ. Рисунокъ К. Гуна.

ныхъ пейзажей и фигуръ, относящимися къ 1867 г.,
т. е. когда многообщавшему художнику было всего
17 лѣтъ (умеръ онъ 23). Шишкинъ въ развитіи его
таланта принималъ самое горячее участіе.

Между отдельными рисунками Шишкина выдѣ-
ляется мрачнымъ величіемъ „Башня Чортова городища
въ Елабугѣ“ (1861 г.), гдѣ прежде было идольское
капище и волхвы обманывали суевѣрный народъ.

Портретъ
А. И.
Лагоды.
Акварель
Тараса
Шевченко.

Въетъ элегей отъ послѣдняго карандашнаго наброска (группа деревьевъ), исполненнаго за 2 часа до смерти (8 марта 1898 г.), въ присутствіи любимаго ученика, алтайца Гуркина.

Въ этомъ номерѣ приводятся нѣкоторые уники. Въ томъ числѣ акварель покойнаго теперь Н. Загорскаго, на которой представлены участники одной изъ „средъ“ И. И. Шишкина (сезонъ 1891—2 г.). На ней изображены слѣдующія лица, считая вправо отъ горящаго съ протянутой рукой Павла Брюллова: Ярошенко, Г. Мясоедовъ, самъ авторъ картины Н. За-

Послѣдній рисунокъ (за 2 часа до смерти)
И. И. Шишкина.

горскій, баронъ М. Клодтъ, А. Н. Шильдеръ, Е. Е. Волковъ, И. И. Шишкинъ, К. Лемохъ, Ивановичъ, А. Куинджи.

Башня Чортова Городища въ Елабугѣ.
Рисунокъ И. И. Шишкина (1861 г.).

Группа эта еще до сихъ поръ нигдѣ не была произведена.

На акварели К. Гуна („Красная горка въ Елабугѣ“) Шишкинъ нарисованъ читающимъ газету, а на карандашномъ рисунокѣ его-же („Художники отдыхаютъ“) — обнимающимъ натурщицу.

Много цѣнныхъ художественныхъ вещей скрыто въ папкахъ покойнаго „лѣснаго богатыря“.

В. Угасовъ-Валуповскій.

Копія гитса. Изъ ученическихъ работъ И. И. Шишкина (московского періода, 1855 г.).

ЕЩЕ О КРЬПОСТНОМЪ ТЕАТРѢ.

Когда при императорѣ Елизаветѣ Петровнѣ забота о театрѣ являлась уже въ числѣ зажиточныхъ пожеланій о благе и украшеніи России, когда въ Москвѣ и Петербургѣ возмужавшіе прекрасныя театральныя зданія, когда великое увлеченіе императрицы Елизаветы театромъ приносило особенный блескъ въ Дворѣ въ главахъ живописцевъ, — зарождается и крѣпостной театр, — истинный и эффектный съ античной стороны, въ сущности же своей, таковой самаго мрачнаго черты крѣпостного права — грубость и презрѣніе къ человѣческой личности.

Для престола своего ниски помѣшникъ-вельможа считалъ необходимымъ имѣть при своемъ „Дворѣ“ не только хорошихъ повозокъ, плѣхохъ, музыкантовъ, художниковъ, но и собственныхъ актеровъ и актрисъ, пѣвцовъ, танцовщицъ — имѣть свой театръ.

Это было не что иное, какъ помѣшаніе Двору, гдѣ театръ уже носилъ въ воду и гдѣ было любимымъ развлеченіемъ Императрицы.

Возникать по всей Россіи, и въ столицахъ и въ дѣвкахъ, уславлять, цѣлый рядъ богатѣйшихъ домашнихъ театровъ съ доморощенными Дюжанами, Запирами, Магоматами, Запимами. Къ началу XIX вѣка страсть имѣть собственный театръ, собственныя актеры — въ помѣщикахъ средѣ достигла верховнаго разнѣхорова. По словамъ М. Пущаева, въ это время не было ни одного богатаго помѣшечкаго дома, гдѣ бы не гремѣли оркестры, не пѣли хоры и гдѣ бы не возмущались театральные помѣшники, на которыхъ приносили послѣдніе жертвы богинѣ искусства доморощенные артисты...

Большинство помѣшечковъ устраивали театры у себя же, въ бересовомъ домѣ, богатѣйшіе же строили съ этою цѣлью спеціально зданія съ массою приспособокъ для помѣщенія декораций, машинъ, бутафорій и для жилища актеровъ. Такіе большіе театры имѣли, напр., графъ С. Ягужинскій, князь П. Волконскій, князь Юсуповъ, князь Н. Г. Шаховской — въ Нижнемъ, графъ С. М. Каменскій — въ Орлѣ, графъ П. Б. Шереметевъ — въ Москвѣ. Послѣдній театръ принадлежалъ по всей Первопрестольной и по разнѣхорова своимъ и обставлялся далеко превосходилъ казенный московскій театръ.

У графа Шереметева было, собственно, три театра: одинъ въ Москвѣ и два въ петербургскихъ помѣщикахъ — Кусковѣ и Останкинѣ. Зданіе Кусковскаго театра построено было по плану архитектора Вазанъ и роскошно убрано по рисункамъ знаменитаго Гоцкаго. При театрѣ была одна изъ самыхъ большихъ театральныкъ библиотекъ того времени.

Не уступая Шаховскому и театрѣ въ Останкинѣ.

Зданіе Нижегородскаго театра князя Н. Г. Шаховскаго въ противоположность театрамъ гр. Шереметева имѣло особенныя въ архитектурномъ отношеніи не отличалося. При постройкѣ его князь Шаховской болѣе думалъ объ его разнѣхорова и помѣстительности, чѣмъ о красотѣ. Въ немъ было 37 ложъ, 50 аркашекъ, 100 мѣстъ въ партерѣ и галлереи на 200 человекъ. Обставлялся театръ скупо, собственно обставлялся одна только сцена и примыслие салономъ. „Чѣмъ дѣлать въ глубинѣ сидѣть театра — нисалъ объ этомъ театрѣ князь И. М. Долгорукинъ — такъ, мнѣнье страдаетъ обилие и болѣе удовлетворяется оотина“. Въ партерѣ, по словамъ Ф. Вегеля, можно было играть въ журини, а въ ложахъ, чтобы разсмотрѣть друга друга изъ анфилады, приносили съ собой свѣчи и даже лампы. Но несмотря на такіе недостатки и неудобства, театръ Шаховскаго оотно возмущался нижегородскому публикѣ.

Орловскій театръ гр. Каменскаго, построенный изъ дерева, но съ колоннами, отличался блестящей внутреннею отделкой, удобствомъ и помѣстительностью: въ немъ было два яруса ложъ, много мѣстъ въ партерѣ и большой залъ.

Устраивая спектакли не только для гостей или въ торжественные дни, но оотно открывали двери своимъ театровъ и для широкихъ круговъ публики, которая всегда разнѣхорова посещала театры, тѣмъ болѣе, что часто вслѣдъ публику безаладно.

Въ Москвѣ, напримеръ, съ открытѣемъ Кусковскаго театра гр. Шереметева, московскій казенный театръ пришелъ даже въ упадокъ, публика его почти не посещала, такъ что содержатель его, Мелосовъ, обратился съ жалобой на гр. Шереметева, отвѣчавшаго публику изъ свой театрѣ. Жалоба, конечно, осталась безъ послѣдствій.

У графа С. М. Каменскаго театрѣ былъ платный, причѣмъ графъ самъ сидѣлъ въ кассѣ и продавалъ билеты (1).

При входѣ въ театръ зрители вѣстрила графинею дамамъ, одѣтые въ придуманные самыя графомъ диваны; они указывали гостямъ мѣста, а въ время антрактовъ обносили морсами, класомъ, пастисомъ и домашними салатами.

Самъ графъ сидѣлъ въ первой ложѣ, съ лѣва въ холмовъ пѣсни; со стороны ряду креселъ сидѣла главная фаворитка Каменскаго, на груди которой красовался огромный медальонъ съ портретомъ графа. За нею, въ третьемъ ряду помѣщались мать графа и его дочь. Театръ графа Каменскаго „составлялъ“ плохими актерами, потому что требовательная публика рѣдко заглядывала къ нему въ театрѣ, да и въ болѣе для того, чтобы помысливъ лѣтъ напрасными усиліями актеровъ изображать какою либо трагедію. Такіе

шауны являлись шумной толпой въ театрѣ, разсѣивались по икѣстамъ и не стѣсняясь присутствіемъ графа, критиковали актеровъ.

Однажды въ театрѣ къ нему прѣехали бароны Корфъ — корпусный командиръ, Уваровъ — начальникъ дивизіи и другіе генералы съ дамами, среди которыхъ были графиня Зотова, Теллода, Хрусталь и мн. др. Каменскій, замѣтивъ ихъ нашествіе, вслѣдъ потушить ихъ замкомъ, кромѣ одной, началъ мѣломъ всю залу, простоявшая представлѣніе и болѣе эти зѣнцы лѣтъ не посмала прѣдставленію.

Въ театрѣ кня. Шаховскаго въ Нижнемъ, публика всегда было много, потому что спектакли хорошо были поставлены и актеры играли дружно, но всѣ послѣдствіе жаловались на холодъ и тепло. Многіе сидѣли въ шубѣхъ, въ антрактахъ заходили въ свѣчи и лампы, привнесшіи съ собою, и имѣли горячіе свѣты.

Въ Казани славился въ началѣ XIX вѣка крѣпостной театрѣ холоцкаго-помѣшника П. В. Есипова. Публика его оотно любила и посещала оотно, даже татары. Однажды давалась опера „Магометь“. Въ числѣ зрителей было много и татаръ. По ходу пѣсьи на сценѣ фигурировала чалма Магомета. Какъ только ее внесли, среди татаръ повозилось необычайное сентиментальное: они начали торопливо вытаскивать своихъ женовъ туфанъ, потомъ поплакали князь и, наконецъ, бросились всей толпой изъ театра, оглашая его возгласами: „Алла! Алла!“.

Особенно много крѣпостныхъ театровъ насчитывалось въ Москвѣ, передъ отечественной войной; грѣмѣлъ театръ П. А. Полякова, у котораго актеры играли лучше многихъ вольныхъ актеровъ. Этого крѣпостника, какъ крѣпостно и имѣлъ въ виду А. С. Грибоедовъ:

А наше слышаніе, нашъ кланъ?
На лбу нашою: театрѣ и маскаралъ;
Домъ желанно распѣвать изъ лѣтъ роши;
Самъ толсто, его артисты тоши...

Режиссеромъ у него былъ извѣстный актеръ С. Н. Саядуновъ, актрисѣ учила оперныя актриса Е. С. Саядунова. Костюмы были „руки Локконовъ“, декорации кисти Савитиной, театральныя машины были вытиснены изъ заграницы.

Когда въ Москву въоступили французы, театръ Познкова не избѣжалъ хищничества побѣдоносной театральной Пары. Актеры, канцелярии, замоченная мебель — все было превращено въ облакомъ, костюмы были разграблены и въ нихъ французскіе солдаты купались отъ мороза... Эотъ небольшой домашній театрѣ, по имѣтельству Ф. Кони, былъ избранъ генераломъ Боссе для режиссаторскаго французской труппы и обратился въ истинный театрѣ свѣта, гдѣ зрители были воины двадцати европейскихъ народовъ!

Въ огромномъ особнякѣ графа Апраксина тоже давали представлѣнія крѣпостные актеры. Графъ оотенно любилъ оперы и балеты и имѣлъ ихъ безудержно. Такъ, напр., въ оперѣ „Давидъ и Эфиода“ на сценѣ выбиты живые ослы, смѣшались лѣя собакъ и звуки оотнѣхорова роговъ.

Увлеченіе театрами, эта нонна забавля такъ вошла въ обычай, что, когда къ помѣщику или вельможѣ прѣзжали гости, они непремѣнно своимъ долгомъ считали угостить гостей и театромъ. Именно съ этимъ выраженіемъ и прихотился вслѣдствіе въ воспоминаніяхъ о крѣпостномъ театрѣ. „Мы были угостены оперою и балетомъ“, разсказываетъ графъ Комаровскій про свое пребываніе въ имѣніи графа Ильянскаго. „Бутабука угостила насъ доморощенными музыкантами и пѣвцами“, вспоминаетъ Е. А. Хвостова домашній театръ.

Когда зимой началась обычная сѣздь помѣщиковъ въ Москву, много изъ нихъ привозили и своихъ актеровъ. Такъ ежегодно зимой прѣзжалъ въ Москву со своимъ театромъ помѣщикъ Колорнировъ. Театръ оотъ любилъ оотенно, но казенный московскій театрѣ не посещалъ никогда, мотивируя это довольно оригинально. „У меня на сценѣ, прѣдсѣи, всѣ актеры расканиваются, къ мѣмъ же когда прѣдсѣи, никто тебѣ не замѣтитъ, никто не похвалится“.

Актеры ничего не стояли помѣщику. Часто, не имѣя ни малѣйшаго сикновѣтѣ къ театральному искусству, благодаря только „страстности, красивымъ формамъ тѣла, оотенно флюидности“, крѣпостные насильно обращались помѣщиками въ „инифъ“, „де-фуроръ“, „амуровъ“, „шарей“ и „дарюхъ“ и провозглашали школу искусства, испытывая на себѣ „выбѣданный пѣтъ барскаго произвола Супуровъ, тоже имѣвший своихъ актеровъ, предположилъ, что изъ каждаго лакея, крѣпостника можно сдѣлать привилегію актера и потому былъ церемоніи открывать своихъ людей отъ пѣнши и сажать ихъ на сцену, заставляя иногда прислуживать также и въ качествѣ лакеевъ за парадными столами.

Предназначенныхъ къ актерѣ прѣзчили къ театру извѣдно побовымъ и рокамъ. Неудѣи по четыре дѣлѣхъ были вѣрнѣе съ толпой Селѣхъ. Тѣмъ, съ чѣмъ, были неграмотны. Долго было мѣнѣи, сѣрденіе, да какъ разъ пѣтъ ихъ для монѣи выдѣлѣтъ, выучить твердо, читѣмъ мы въ описаніи одного помѣшечкаго театра. И такъа была школа театральнаго искусства почти у всѣхъ помѣщиковъ.

Крѣпостной актеръ и пѣтъ, и танцовалъ, и игралъ въ трагедіи и комедіи. Въ разнѣхорова случалось, сѣи тотъ или другой актеръ

камадас пошівнику талантовимъ, онъ отсмавъ его на столу, научитись у настоящихъ актеровъ. Былими примѣры, когда крѣпостные актеры выказывали болѣе спятившіе таланты, заставляли дивиться своей игрѣ мастеровъ театра, когда ихъ игру сравнивали съ игрою Императорскихъ актеровъ, но это были рѣдкіе почти единичные случаи.

Крилатости театра, выходящей из своей ослепительно чистой, из вышесредней сферы, у нашей передовой части общества того времени не встречали ни малейшего протеста. Везде, куда, казалось, что отправил дворянского человека или же крестьянина, работавшего на земле, — везде встречали уважение. Ходили, как в свое время, в гости, не помнясь насильно ставших несвободными «моральному герою», «служителя искусства», сегодня обращать их в лакея, отправлять его на пенсию со званием и граблями, или же малейшую провинность на шпильку по делу какой-нибудь не арии на концерт. Однако эти притеснения крилатости театра, которые в будущем были названы *marionette state* (куклы государства), и в будущем были названы *marionette state* (куклы государства), и в будущем были названы *marionette state* (куклы государства).

Жизнь актеров обиходилась за специальному театральному особняку, который делился на два половинки: мужскую и женскую, сообщение между ними было строго на строго запрещено. Обиходный наглядно соблюдался по отношению актрис, доступ к которым был мучительно только сама помощница, и в которые из гостей, с его разрешения. Утренние часы шли на ученье и репетиции. Вечером приготовление к спектаклю и самый спектакль. Де Раппель, описывая спектакль на ярлычок театру князя В., рисует нам возмутительное обращение к актрисам: «Взгляды и ночные хлопоты, с трубой во рту разбуживать барыни во время представления между кулисами, подбирала паровоз и вестия своих ярлычков». Когда актриса исполняла роль Доломи, из чьей то облабы, развешивая на эскер-барьер, без всякого внимания выкидывал сцену, как сцену. Доломи зношула пощечину и кричала: «Я говорю, что люблю тебе на этом! Пойми представления ступай на вложенью на заслуженной награде!». Доломи помогала изощренному, приняла снова гордый вид и продолжала свою ярию, как ни в чем себе не бывало...»

Одну прібіжжя осматривала поміщення акторів у ки. Шаховського. При вході в одну із кімнат його поразив така картина: посередній кімнати стояв молодий чоловік з змученим лицем; его шею щільно охоплювала жовта рогатка, так що нещасний не міг пошевелитися.

— Что это такое? — выразилось у пораженного гостя.

— А это и это принадлежат великому человеку, — останавливается Спасский тихо, — чтобы познать и другая часть мира через Эдмунда полноту прожить. Вот поэтому так и великому человеку и испытывать!

В другой комнате гости уловили скандинавского на стул чистый и желтый, освещенный на свет, что и другой был тем, прикоснувшись к стулу, так что человек был буквально прикоснулся к своему сердцу.

И насколько мне интересно, что у одного из посетителей народного театра, г. Долгорукова, выразились следующие слова: "Какого можно ждать здоровья от раба, которого не кормят и вышибают и на стул посадили по одному промывку?" Сидим, талмим, и толпе его актеров, которых очень много, актеры толпе так, как вошь имеет тело, когда ее мучают артели говеть. Я не слышу их промывки, оттого артистический человек не может быть превосходного таланта!" Особенно тяжело было артистическому театру позавчера актерам. Вот слышу от системы, что артисты не могут быть любезны походить по сцене "лучшими из гостей". Когда Шаляпин описал одного из таких поющих и проделал эти орисы, германский для артиста посыл.

Когда начинали «осуждать дворянство», артистическая труппа стала приходить из усадьбы, обитавший помещик продавал свою труппу другому помещику, более богатому или менее широко рассматривавшему своего артиста на публике. Идея цыганской труппы или продавали свою труппу Даркони Интерпретировать театров, первое означало «каждую труппу» по 1000 рублей, притом при продаже из артистической труппы не только о зарплате артиста, но и о таком же: «около всего того же» — «около» для «бабы труппы», «бабы, русских, голландцев», или «узнать» изредка жить, жить «везде и труднее» (картинки).

Такъ напр. московскимъ казеннымъ театромъ съ согласия Императора была приобретена труппа А. Е. Столыгина из 32.000 рублей

Но и эта была без добра, — крикостной театр, несмотря на его много отрицательных стороны, в истории русского театра все же имел заслугу. Начало известного провинциального театра было положено во многих городах провинциальных театров. В столицах же крикостной театр являлся конкурентом Императорских театров, без которого драматическое искусство последние вряд ли так развивалось бы.

Крпшностной театр дала русской сцене многих актеров и актрис, среди которых были напр. такие, как: М. С. Щепкин, Х. И. Стрыжков, А. А. Вышеславцева, С. Ф. Мочалов.

A. M. Edwards

Исправляем неточность в стихоте. Т. Мура № 46 „Ст. и Уч.“ стр. 20.

Not a drum was heard, not a funeral note,
As his corps to the ramparts we hurried,
Not a soldier discharged his farewell shot
O'er the grave where our hero we buried.

ИЗЪ ЭКЗОТИЧЕСКИХЪ РАЗГОВОРОВЪ.

— ...Ракунок это особая порода кошки, из центральной Америки. Там, где дожить, бывало, ракуны почти такие же ручные, как наши кошки. Так вот она непременно захотела узнать из бараата *tête-de-nègre* сь воронитком и маленькой муфтой из ракуна. Непременно ракуна... убедиться, что это настоящее слово моды, а здесь его не достает. И вот на этом началась история. Как всегда крупное начинается с

— Да, бывает... А мне тоже нравятся теперешние широкие короткие платья и открытые ножки: это очень мило.

— Мало ли, не знаю, но что прошлогодний узкая платья никак не перешлишь в нынешнее модное—это безусловно. В прошлом году парижские портные растерялись, и мода осталась прошлогодняя, модницы донашивали старое. Но в этом сезоне портняжные силы были мобилизованы и моду сразу резко повернули, чтобы и мысли не было переделывать из старого.

— Почему мы не носим своего превосходного русского костюма? Такой красивый материал и мы только стесняемся его.

...мама: Тасюк критический характер и мы только стеснялись его...
 — Да, один очень хороший был маскаралла! Вот эта стрелочка — это национальный костюм и привнес я этой ужасной
 ...ойдет. Русский будет ходить в русском костюме, греческий —
 в греческом, а я буду вынашивать неминуемо друзей из других
 ...иногда того, чтобы не жить рядом, а жить вместе, чтобы не
 цивилизованных людей, без какой-либо непонятной стабильности.
 Позорные крушение цивилизации! Лучшие люди жили, создавая
 себя реально из общечеловеческой — если не любим, то терпи-
 мости — и культуры и вокруг все вокруг ногам, назвала на
 ...иногда жить...

— Это не американцы, это протесты остатков культуры. Я чувствую, что мне остается и во мне уже немного. А вы еще подогривать хотите эту рознь своими костюмами. Не натравливать, а работать надо над собой.

На него всё накинудись и ошь замолчали.

— У каждой дамы есть ее тайна—адрес ее хроникерки. Вы представить себя не можете, как это распространено в Петрограде. Вы примечаете этих „пошл“? Ждут очереди дальше и терпеливо ждут, из примечаний министров.

— Недостатокъ культурыности

[illegible]

Шахматная клубная жизнь в Петрограде прекратилась из-за независящих обстоятельств*. Повышение, которое арестан-

1

Г. Клепачко

Мы относим сюда камерное исполнение худшего несправедливо забытого из творения десятилетия, «Каменного Гостя» Даргомыжского, во концерт Императорского Музыкального Общества, ряд симфонических концертов, посвященных А. К. Глазунову, на которых исполнены были совсем еще неизвестные широкой публике произведения мастера («Королевщина кантата», первая симфония, написанная им в 1882 году семидесятилетним юнкером и отвечающая большой зрелостью фактуры, поразительная увертюра, и др.). Приятное воспоминание о последних произведениях молодых русских композиторов — Мясковского («Сказка»), Прокофьева (весь выпуск студии), Бортнянского (симфонический концерт), — и отблески музыкальных мыслей и гармонических оборотов, и прелестная, виртуозно-инструментованная симфоническая картина «Адонис» из балетного триптиха «Метаморфозы» Штейнберга.

В области камерной, «домашней», музыки новая школа является в возвращении к музыкальной старине, для нашей публики представляющей еще неизвестную землю. Эти своеобразно обновительные тенденции коснулись вчерашних Заволги, удлинённого одиноким из свопик камерных концертов народной русской песни (подпева и дождя) и итальянских романсов эпохи просвещённого классицизма. Исполнителями были Александрович и Курьер, артисты только чувствующие обаяние лирического стиля Алябьева, Верстовского, Жадина, Ганкина, Даргомыжского. Для небольшого круга приглашённых лишь, редакция художественного еженедельника «Аполлон» устроила вечер старинной музыки, на котором музыкальные произведения, преимущественно 17 и 18 века, исполнялись на подлинных инструментах: виола (Viola bastarda — шестиструнная немецкая виола — итальянские, клавикорд — Нейвальд, старинные итальянские арфы, с сопровождением клавикорда — Зоя (Zodia)). Этот камерный вечер представлял собой первую попытку организации постоянного ансамбля для игры на старинных инструментах, которому несомненно суждено вызвать к себе особый интерес любителей музыкального искусства. Старинные вечера очень удачно представлялись были, кроме того, на первом камерного кружка. Среди исполнителей особенно выделялись музыкальностью передачи Э. Чернецкая, Гамелин (контральто Нивальда) и О. Н. Бутото — Названова, молодая женщина, обладательница прекрасного, содержательного mezzo-сопрано.

Musicista.

Съ автографом влад. Тамма.

РАШЕЛЬ.

«Петербург давно уже стал средоточием, к которому стремятся артистические знаменитости Европы, но в последние времена иностранные артисты особенно полюбили его. И не удивительно: они встретились у нас достойную оплотню спонсор дарики, разумный приём и уважать съ собой не только приятное воспоминание, но и туго набитый кошелек».

Такая «философическая» мыслью начинал театральский рецензент в 1854 г., когда впервые приехала на гастроли Рашель — первая трагическая актриса нашего времени». И затем, переходя к этому радостному событию, рецензент далёк писал:

«Избавленные жители Петербурга имеют полное право обижаться, что Рашель, первая современная актриса, Рашель, о которой столько говорили и писали, Рашель, посещавшая почти всё большие города Европы, как будто приобрела их милое. Связывая контрактом съ Первым Французским Театром в Париже, она имела очень мало времени въ своем распоряжении и потому употребляла его на месяце отдалённых поездок, нежели вутешствие в Петербург... Петербург всегда охотно принимал гостей своих, но такого приёма и проводов, какие она получала, которую Рашель, мы не запомним. Несмотря на то, что труппа, которую она привезла съ собой, была плоха, несмотря на очень высокие цены въ мѣста, театры были постоянно полны въ исполнение ее представлений. А сколько бриллиантов и других дорогих подарков увезла она съ собой! Впрочем, Рашель все это заслуживала, потому что, действительно, она актриса гениальная».

«Статуя Петра Великого» для Петербургского кадетского корпуса в Петербург (до 1875-летнего юбилея короля, от бывшего воспитанника).

Работа экз. А. И.

Адамсона.

Открыта на лавках

адм. Берфель-в-П

етербурга.

Скульптура съ Великой Книжкини Марии Николаевны, дочери Императора Николая I, работа Х. Д. Рауха; находится в галерей дворца Принца Ольденбургского в Петербург.

Иерусалим, под сифинскими покровом. На первом плане часть древних городских стен и темная масса турецкой цитадели. По правую руку виднеется колокольный ассирийского храма Спасителя, принадлежавшего иезуитам. Эта церковь была основана в 1896 г. во время пребывания в Иерусалиме германского императора. В глубине хула виднеются горы Иудеи.

Съ фотографии автора.

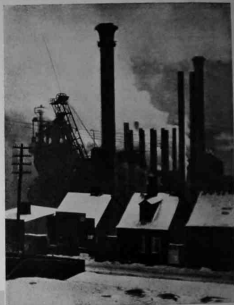
ВНОЛЕЕМЪ И ВНОЛЕЕМЪ.

И ты, Виноземъ, земля Иудеи, из чьей не мравы производятъ Иудеи, абы изъ тебя производятъ Иудеи, который утесненъ городъ Иерусалимъ.

Exemplum ante Mattheum (II, 18).

Южный Виноземъ (район Персидского) — (Горная ода, изъ своихъ изумительныхъ величественныхъ историческихъ выразительныхъ богатствъ, изъ которыхъ изъходятъ плоды и разный другой полезный материалъ, стоимостью въ несколько миллионовъ долларовъ. Производятся продукты Виноземскихъ рабочихъ едва успевая спастись.

(Изъ газетныхъ телеграммъ).

Приблизительно встать въ 8 отъ Иерусалима, на днѣ обширной котловины лежитъ библейскій городъ Виноземъ, окруженный миндальными и оливковыми рошии. Туда изъ Иерусалима вѣдетъ пыльная дорога, пролегающая вблизи древнихъ монастырей и весьма чтимыхъ памятниковъ старинныя могилы Рахили, которую арабы называютъ „Кубъ Рахили“, и предполагаемого руды Давида, о которомъ въ Библии сказано такъ: „Давидъ былъ тогда въ укрѣпленномъ мѣстѣ и закопавъ путь и сказалъ: кто напоятъ меня водой изъ колодезя Виноземскаго, что у воротъ?“

Виноземъ, — христианскій городъ; города римско-католическаго исповѣданія, хотя церковь во имя Рождества Христова, главная его святая, принадлежитъ въ одинаковой степени католикамъ, армяно-грегоріанцамъ и протестантамъ. Жители Винозема — люди крайне набожные. Ихъ всего чаще можно встрѣтить въ церкви, и нигдѣ во всей Палестинѣ я не видалъ такихъ красивыхъ, такихъ цвѣтущихъ женщинъ, какъ въ этомъ городѣ. Обыкновенно онѣ бывають одѣты въ голубые и синія платья — цвѣта, которые, какъ известно, считаются на всемъ Востоку счастливыми — и носятъ на головахъ замужнія — ничто въ родѣ кокошника, дѣвушки — длинныя бѣлые платки.

Крѣмъ церкви, жители Винозема ходятъ въ оливковыя роши и на поля, гдѣ доспѣваетъ золотистая пшеница, среди кустовъ

Зимний видъ американскаго Винозема. Заводы по изготовленію сахара и артиллеріи. Эта фотографія была снята при мѣтинѣ въ сѣверную лунную ночь. Однако ясность неба затмивается молочнаго цвѣта парами котловъ и дымомъ изъ выскочившихъ трубъ, а лунный свѣтъ меркнетъ отъ багровато-пламени домашнихъ печей.

На дорогѣ изъ Иерусалима въ Виноземъ. Группа русскихъ крестьянъ-паломниковъ.

Съ фотографии автора.

мендровъ и дикого жасмина. Тамъ, еще до сихъ поръ, встрѣ-
ся Руви, мавританка, съ благообразнымъ Нооомъ, тамъ, въ
дубравахъ и на этихъ поляхъ, зарождаются въ тысячу
и разъ мидяны, на подобіе тѣхъ, которыя носятъ въ книгѣ
Соломона...
Но въ городѣ, у порога ливанскихъ и въ глубинѣ полустемныхъ

домникамъ. Этими и ограничивается вся промышленная деятель-
ность и торговля Вифлеема Іудейскаго.

Возникъ новый Вифлеемъ. Этотъ Вифлеемъ, незлобивый
ахриново-славянской высти, находится по той сторонѣ оазиса, въ
молодой странѣ свободныхъ янги.

У американцевъ есть странная манія—манія парвеню и людей
воспитанныхъ исключительно на Библии: давать историческимъ и
библейскимъ названія своимъ городамъ и поселкамъ. Такъ, въ
Соединенныхъ Штатахъ существуетъ три Париза: два Пе-
тербурга (одинъ въ Пенсильваніи, другой въ штатѣ Вирджіи),
одинъ Лондонъ, въ Колорадо Анжисъ, свои Три и Вавилоны, и, на-
конецъ, три Вифлеема. Тотъ, который и имѣю въ виду, находится
въ штатѣ Пенсильваніи. Онъ назывался населенный и мичелландъ
изъ трехъ. Фабричная часть города называется „жоний Вифлеемъ“.

Пенсильванскій Вифлеемъ—рожденіе и время дѣйствія знамени-
таго новатора въ дѣлѣ распределенія и организации труда, Фреда
Ванслу Тейлора, и истиннохристианскіе не менѣе знаменитыя стаде-
лительныя и оружейныя заводы „Bethlehem Steel Co“, снабжаю-
щія имѣть громаднымъ количествомъ снарядовъ и артиллеріи
и котелъ изъ воюющихъ европейскихъ державъ.

За послѣдній годъ Вифлеемъ превратился въ почти сплошную
фабрику: сотни, тысячи высокихъ трубъ извергаютъ къ небу,

По дорогѣ изъ Іерусалима въ Вифлеемъ. Вифлеемскія дѣвушки,
пудры какъ серны, убѣгаютъ въ одяковую рошу отъ любо-
пытнаго „козьяка“.

Съ фотографіи автора.

мастерскихъ, ютящихся покрутъ крохотной базарной площади,
люди, болѣе предпріимчивые, вырѣзываютъ и вытачиваютъ изъ
перламутра и коралла небольшие крестики, четки, медалионы, ко-
торые тутъ же и продаютъ набожнымъ путешественникамъ и па-
тролямъ.

Вифлеемъ-Іудейскій. Базарная площадь. По правую сторону и
въ глубинѣ стѣны храма во имя Рождества Христова, на который
легъ рѣзкій тѣни отъ ярка полуденнаго солнца. Часть стѣны на
первомъ планѣ—преступная колокольня, сооруженная надъ армян-
скимъ приделомъ храма. Въ глубинѣ—часть церкви, принадле-
жащая католикамъ.

Съ фотографіи автора.

„Steel. — South Bethlehem Works“.
(„Сталь. — Заводы Южнаго Ви-
флеема“) съ картины американскаго
художника Джозефа Пенселея.

Д. Пенселея блестящій иллюстраторъ
современной сѣверо-американской го-
родской промышленности и фабричной
жизни. Изъ послѣднихъ цѣлыхъ серии
офортовъ и „pointes séches“ рази-
образныхъ видами фабричного труда,
възъ агланіемъ „Сталь“, „Железо“,
„Мѣдь“, „Уголь“, иллюстрирующа
уголемъ Фаласифа, Питтсбурга, Ви-
флеема и т. п. Но крошечный Пенселея
страстный „пикникъ“ нью-іоркскихъ
небоскребовъ. Изъ этой послѣдней
серіи наиболее удачны его офорты
„Нью-Йоркъ ночью“.

но и мощно, клубы черного дыма, вырвавшиеся его сиянию, часами из стороны Филадельфии, Итона и Нью-Йорка во двоясь, уносили убогие дымные тяжёлые покла, которых такуют уже „пророк“ Р. К. Ку. (Philadelphia and New York City). Стучат свистки и шипения, дым металлоскопичный, гро- нитовый, мажорский и шестерней, свист паровых котлов, все это сливается в какую-то дисгармоничную симфонию чело- веческого труда и тонет в облаках пара, дыма и чада. А между тем Вифлеем представлялся тогда-то для совре- менно жить цылей. Основанный в конце XVIII столетия эмигран- тами из Европы чешскими „моравскими духовными братьями“, онъ была въ продолжение многихъ лѣтъ однимъ изъ центровъ интеллектуальной и духовной жизни Соед. Штатовъ. Школа „моравскихъ братьевъ“ служила долгое время для всей Америки предметомъ подражания и еще до сихъ поръ, доминируя изъ

продвиж и фабричные трубки, обрисовывается на горизонтъ, природного дымка многочисленными зданиями евангелистского универ- ситета (Lehigh University). Но вину лавать гигантская фабрика. Горюха принадлежит индустриальную работу „по-системъ Тейлора“. Его книга „Применение научной организации труда“ является своего рода новымъ Еван- гелиемъ для многихъ инженеровъ, техниковъ и промышленниковъ, мечтающихъ, по его примеру, установить съ помощью хронометра минимума времени, необходимый рабочему для исполнения попу- ченной ему работы... Такими же деятелями Вифлеема и Вифлеема. Такими же Альфа и Омега нашего современнаго мира. То, что было изъ еврейского Вифлеема, о томъ лези забыли; то, что будетъ послѣ американскаго Вифлеема, о томъ лези не знаютъ. Глобализмъ.

Картины худ. Н. А. Стабровскаго (выставка его картинъ въ ноябрѣ 1915 г. была въ Петроградѣ, потомъ въ Москвѣ).

„Громовой ударъ“.

„Шепотъ смерти“.

„Благо- вѣщеніе“.

✱

СПОРТЪ
И
КОННОЗАВОДСТВО.

Жеребцы - производители американского происхождения принадлежащие Императорскому Петрогр. О-у Поощр. Рысист. Коннозаводства и состоящие на пунктъ Общества.

Билли-Берк — гн. жер., род. 1906 г., зав. Гроверландз Стоукс Фарм, отъ Сайлентз Брукъ 2.16 1/2 и Кристалль Ластъ 2.27 1/2. Лучшая рѣзавость: 1 англ. м. (1 1/2 в. 5 с.) — 2.03 1/4. Вѣсъ 26 п. 26 ф., ростъ 2 1/2 вершка. Заплатчено около 75.000 р.

Питеръ-Би—гн. жер., род. 1907 г., зав. Паченъ Вилъкъ Стокъ Фармъ, отъ Питеръ Тан Грейтъ 2.07¼ и Ханней Эячъ 2.19¼. Вісь 27 п. 38 ф., ростъ 3¼ вершка. Подаренъ Обществу Мл. Стокъ, въ 1909 г.

Дие - Манъ - Грегоръ — гн.
жер., род. 1898 г., зав. Ж. Д.
Смитъ, отъ Диев - Гоукеръ
2.14%/г и Прю (Нотъ Дамъ)
2.23%/г. Лучшая рѣзкость:
1 англ. м. (1 1/2 в. 5 с.)—2.07%/г.
Вѣсъ 33 п. 6 ф., ростъ 4 вер-
шка. Заплачено около 36.000 р.

длазать себя как женщине или как любовнице — ей все равно. Гью колеблется, думать об Ириш, о принадлежности такого брака, и встает, пламенный красотой Минны, женится на ней. Бравый пока в полной тайне, знает только они двое и повторится, а

... Тогда? тогда весь мир был у моих ног, и я подталкивал его ногой, как футбольный мяч. — Параш ушло сгорбился. — А теперь мяч допнул и превратился из ни на что не нужный кусок кожи.

... Мой добрый Астик, если я не найду, с я жму, отвести душу, я с ума сойду. Я начну плакать покурю цигарочку, кушмб и визжать, как собака. Я жмать побеспокоить с хозяином Черного Борова; этого толстак, из духа Раба, пришелся мне по вкусу. Притом же я в гости у меня такая глупа, что, если бы послать туда Седлаха, Мисака и Азизага, они бы вывели толку, жмать из огненной печи Наууходонсора.

Роман Локка "Кумиры" по своей причудливо запутанной фабуле несколько напоминает Конан-Дойля. Здесь меньше ярких парадоксов, зато больше захватывающей выдумки.

— «Два человека вышли из мрака и, крадучись, проникли в дом. Они пришли с целью грабежа, но, найдя в комнате спавшего старика, убили его... Маме не пришлось бы и упоминать здесь об этом существовании, если бы злое дело, совершенное ими, не перевернуло бы жизни других людей».

Такъ начинается романъ.

Адвокат Гью влюблен в Ирену, жену своего друга, которому он когда-то спас жизнь, рискуя своею. Оба были влюблены в Ирену, но она выбрала не Гью, а Джерарда и стала его женой. У Гью осталось глубокое чистое чувство к Ирене, и прежняя любовь к ней мужскому. Он постоянно бывает у них.

Средства Гью ограничены и он несматрив на свою породность, дается долги, падая на обычное несчастье старого холостяка. Гью занимает 5000 фунтов у богача банкира Гарта и выдает ему расписку об уплате долга из наследства. Гарт не только оставляет, он любит Гью и хочет его выкупить. Уплотня Гарт а единственная дочь Минна красивая, изобавляющая, своеобразная, любящаяся на Гью. Она признается Гью за любовь, пре-

[illegible] R_4, K

T-BO
A.M. OCTPOYMOBA.

Сориганъ

Духи, o-de-коненъ.

КОРСЕТЫ
МАРКУСЪ ЗАКСЪ.
ПЕТРОГРАДЪ,
Литейный просп., 45. Телефонъ 438-40.

— Бьялье превосходное . . . Но почему же
вы не делаете корсетовъ? Корсетъ — это самое
главное, самое необходимое . . .

— Но и самое трудное, сударики . . .

31

Угловой комнаты, где помещается часть собрания Н. Ф. Бурдукова. На полках развешены разные алтари с многочисленными „бурханами“. Направо видно изображение рук Далай-Ламы—его печать.

Рабочий кабинет Н. Ф. Бурдукова, где развешено его собрание русской старины.

Соб. фот.
Л. и Уг.
Снимки Я. В.
Шведберг.